

— О, кто это у нас? Неужели наш маленький соловей? Давненько не виделись, — золотоволосая красавица протянула руку и поправила темные очки.

Маленький соловей! Ха, издевается, намекая на то, что Организация держит его в клетке, словно певчую птицу.

Сакаи Аракава слегка улыбнулся:

— О, а это не тетушка Крис? Какая встреча.

Тетушка?! Это был прямой намек на то, что она старая женщина.

На лбу у Вермут вздулась вена, она процедила сквозь зубы:

— Спиритус, даже если я тебе наполовину опекун, я не настолько уж тебя старше!

Не умеешь держать язык за зубами — лучше молчи!

— Нет-нет, это как посмотреть.

Не было никакого желания вежливо разговаривать с этой старой каргой.

— Думаю, стоит потратить твои карманные деньги на репетитора по этикету.

Не умеешь себя вести — иди учись!

— Ой, так я же психически больной.

Врачи не могут меня усмирить, а она надеется, что репетитор справится? Смешно!

Они обменялись колкостями, в воздухе отчетливо запахло порохом.

— Заткнитесь! — нетерпеливо оборвал их Джин. — Задание такое: в Иокогаме намечается передача контрабанды клана Ямада. У Рома есть данные, что у них там междоусобица. Контрабандные пути в Иокогаме всегда контролировались Ямадой. Босс решил, что мы воспользуемся этой мутной водой. Сначала сделка, а если удастся прибрать маршруты к рукам, сам клан Ямада перестанет быть угрозой. Вермут, ты замаскируешься под этого человека, внедришься в клан и выяснишь детали. Кир обеспечит прикрытие. Корн и Кьянти — снайперская поддержка с высоты. Спиритус, ты со мной, будь готов в любой момент.

Джин бросил Вермут папку с документами, закончил инструктаж и, ухватив Спиритуса за шиворот, притянул к себе.

— Окей, Джин, когда выступаем? — Вермут полистала бумаги. Там было досье на Комуру Маки, новую любовницу второго человека в клане Ямада, Такаямы Минэя.

— В четыре пополудни. Точное место сбора сообщу позже, — Джин, ухватившись за нежную кожу над ошейником Сакаи Аракавы, потащил его к Порше.

В тот момент, когда Джин коснулся его шеи, у Аракавы по спине пробежал холодок.

Ощущение, когда твоя жизнь буквально сжата в чужой руке, было отвратительным. К тому же Джин, в отличие от него, — настоящий профессионал, физически крепкий, даже зимой от него исходит жар, как от печи. Аракава же годами не заботился о себе, и его тело всегда оставалось ледяным.

Горячие пальцы коснулись остывшей кожи на затылке, и жар, просочившись сквозь поры, отозвался в теле. Нежная кожа вспыхнула розовым, словно от ожога.

Сакаи Аракава с трудом подавил неприятное чувство:

— Отпусти, я сам дойду.

— Заткнись, — раздраженно бросил Джин. — Я не помню, чтобы учил тебя огрызаться. Хочешь жить — следи за языком.

Аракава понял, что Джин сегодня на взводе, и решил больше не злить его. Он надул щеки:

— ...Отпусти, я сам дойду.

— На костылях?

— ...Это не мешает мне идти быстро!

— Ха.

Джин не обратил внимания. Он буквально зашвырнул Аракаву на заднее сиденье Порше, как кота, чтобы не нагружать его больную ногу.

— Водка, поехали. К конспиративной квартире Спиритуса.

Джин откинулся на спинку сиденья и закурил. В его зеленых глазах, скрытых полями шляпы, читалось что-то недоброе.

Сакаи Аракава нахмурился:

— Джин, твое состояние сейчас оставляет желать лучшего.

— Что, нашел шанс для контратаки?

— Да что с тобой такое?! Я искренне беспокоюсь, а ты ведешь себя как цепной пес, который не понимает человеческой речи! — резко воскликнул Аракава, но тут же осекся и остыл. — ...Прости.

Джин промолчал. В машине повисла тишина.

Спустя долгое время Аракава повернул голову:

— Это из-за меня?

Хотя это был вопрос, прозвучал он как утверждение.

— Босс считает, что твои способности выходят за рамки обычного, — Джин, засунув руки в карманы, закрыл глаза. В его низком голосе слышались странные нотки. — На черном рынке ходят слухи, что кому-то удалось приручить божество, но никто не знает, кто этот хозяин.

— Одиннадцатого апреля, одиннадцать лет назад, на горе Синзюн случился сход лавины. Говорили, что с небес спустилось божество, и многие отправились на поиски, но никто ничего не нашел. Организация каждый год посылала людей на поиски этого так называемого бога. Четыре года назад на горе Синзюн нашли тебя.

— Дата и возраст совпадают, — Джин открыл глаза, протянул руку и сжал тонкую шею Аракавы. Он придвинулся к этому легендарному божеству, внимательно разглядывая его лицо. — Ты правда бог?

Видимо, это показалось ему забавным, потому что Джин осклабился в ироничной усмешке.

Ледяное дыхание опалило лицо Аракавы. Из-за слишком близкого расстояния горький табачный дым заполнил его ноздри и проник в самое горло.

Хватка на шее усилилась. Аракава, задыхаясь, попытался отцепить руку Джина. Бледность сплелась с мертвенной белизной.

Он вцепился в руку Джина обеими руками, пуская в ход все свои навыки, но та была словно железные клещи.

В голове запульсировала кровь. От нехватки воздуха Аракава начал дышать чаще, грудь судорожно вздымалась, худое тело выгибалось, пытаясь избавиться от тяжелой ладони.

Джин смотрел на него холодным, оценивающим взглядом — точно таким же, как в их первую встречу.

Изящное бледное лицо покраснело, а затем начало синеть. Джин знал предел его выносливости и терпеливо наблюдал, как четкие движения юноши сменяются беспорядочной агонией. Пульс под его ладонью частил все сильнее, пока не замедлился и почти не угас. Только тогда Джин разжал пальцы.

В тот же миг Аракава судорожно вдохнул, но Джин тут же плотно зажал ему рот и нос рукой.

Оставив лишь крошечную щель для дыхания, он заставил его терпеть. Аракава, чувствуя, как легкие разрываются от напряжения, медленно выдыхал. От удушья на глаза навернулись слезы, а с губ сорвалась капля слюны, упавшая на ладонь Джина.

После нескольких вдохов зрение постепенно прояснилось, хотя в голове все еще стоял туман.

— Кашель... Ты... чертов... ублюдок, — хрипло прорычал Аракава, с трудом переводя дух. — У тебя опять припадок?

В его голосе звучала ярость и обида. Он искренне считал, что у Джина не все дома — куда хуже, чем у него самого!

Какое ему дело до Босса или до того, кто он такой на самом деле? Даже если он и есть то самое божество, неужели четыре года совместной работы ничего не значат?!

Аракава, преодолевая слабость, левой рукой выхватил нож и ловким движением повалил Джина на спину, прижавшись грудью и удерживая его за плечо, чтобы тот не смог контратаковать. Сверкнуло лезвие — он с силой вонзил нож прямо в спинку кресла у самой шеи Джина.

Джин не стал сопротивляться, лишь слегка наклонил голову. Нож срезал прядь серебристых волос, чиркнул по коже и вонзился в обшивку.

Запах железа, смешанный с ледяным холодом Джина, немного охладил пыл Аракавы.

Они смотрели друг другу в глаза. В темных зеленых зрачках Джина Аракава увидел сдерживаемый гнев и раздражение от того, что ситуация вышла из-под контроля.

Контроль?

— Ха, Джин, ты что, злишься, потому что я смог вырваться из-под твоего присмотра? — Аракава расслабился, откинулся в сторону и расхохотался. — Ну надо же, и на твою долю

пришлась неудача!

Вспоминая адские тренировки, спрятанные повсюду маячки и бесконечные задания, на которые его таскали, Аракава был в восторге. Теперь Джина мог поставить на место только Босс.

Мало того, что сам пахал без выходных, так еще и его заставлял. Вот и допахался, так тебе и надо!

Джин действительно был в ярости, но, подстегнутый словами Аракавы, мгновенно взял себя в руки. Он свысока посмотрел на мальчишку, который хохотал до слез, и холодно хмыкнул:

— Не переживай, я найду способ вернуть контроль над тобой. Не благодари.

Смех оборвался. Аракава вытаращил глаза, не веря своим ушам:

— Ты больной! У тебя мания няньки?

— Ха.

Джин успокоился, сбросив раздражение от потери контроля. Даже если сейчас его лишили опеки, он был уверен, что вернет ее.

Он со злорадством наблюдал, как лицо мальчишки побледнело, и, пребывая в отличном расположении духа, добавил:

— Не торопись. Ты ведь прекрасно знаешь мои методы.

Сакаи Аракава: «Черт, псих проклятый! Он специально, он точно делает это специально!»

Водка на заднем плане: «Я просто бесчувственный водитель».

<http://bllate.org/book/21255/2151450>